

Т

Фирменный
магазин
Тисема.
Западная
граница
бывшего СССР.

И Т И С А С

А

Высший пилотаж

Директор «Тисы»
Альбина Веклинец
и Неля Рудик —
их знают все!

Магазин и рюмочная «в одном флаконе»

На прилавке выставлено несколько предельно чистых рюмочек и почему-то... сахарница. Усатый дед, подходя к прилавку, просит продавщицу — «гарную дивчину»: — Плесни мне, дочка, рюмочку... И каву. «Каву» здесь пьют на каждом углу — это прекрасный кофе. (Чай пьют только больные простудой да москвичи из «Русской водки»). А разливочных-забегаловок, рюмочных просто несть. Чисто, дешево, уютно. Пьяных принципиально нет! Мы представили себе такую же чашку кофе и рюмку водки с простым, надёжным бутербродом в каком-нибудь московском бутикe либо просто в водочном магазине... И поняли, что действительно оказались в другом государстве!

В другом государстве или в чужом государстве?

Да, мы, граждане России, просто не имеем права вмешиваться в дела другого государства —

Украины. Но! Но ДРУГОЕ государство и ЧУЖОЕ государство — две большие разницы, как говорят здесь же, в Одессе. Мы никогда не сможем считать родную, любимую Украину чужим государством. И наоборот. Вопреки всем указаниям «американского обкома партии» Украина всеми силами надеется на Россию. Любовь эта безмерна. Надежды даже завышены. Расторопные украинские винокуры из «Хортицы», «Немирова», из «Союз-Виктана» так умело завоевали любовь русского покупателя, что их можно обвинить только в водочной «антанте». Но никак не обвинишь в плохом качестве товара. А вот вино и коньяк до России пока не доходят...

Сломать эту стену недоверия — наша задача. В этом, собственно, и заключается сверхзадача нашей отчаянной экспедиции.

Насчёт националистов

Пока мы «телепались» в поезде Москва-Ужгород, в нашем купе сменилось немало попутчиков. Туда, потом обратно — человек эдак шесть-восемь. Началось с тётки из Ивано-Франковска, которая после первой же курицы в фольге оказалась прекрасной собеседницей, очень умно рассуждающей о национализме и его корнях.

Да, Донбасс, Харьков, Днепропетровск — эти ПОМНЯТ свои русские, советские корни. И будут помнить всю свою жизнь, иначе не бывает. Львов же, Ивано-Франковск помнят свои польские корни — как их забыть?

Память лучше беспамятства. Главное, чтобы не одно за счёт другого.

Да, наверное, националисты, они, конечно же, есть. Как есть они и на Руси. Но это не национализм в чистом виде, а первая, достаточно робкая попытка национального самосознания. Попытка самоидентификации.

Француз, который ходит гоголем перед тем же англичанином, он кто, националист или же галльский петух?

Если ты сам себя уважать не будешь, да кто же тебя такого уважать-то будет?!

А Ужгород, так он вообще оказался совсем не тем, чего мы от него по привычке ждали! Телевидение крутит старые, советские фильмы на русском языке. Народ простой и улыбчивый. Добрый и хлебосольный. Живут небогато, но аккуратно, уютно — мило. ТЕРПЕЛИВО.

Никакого тебе УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА, потому что здесь, на перекрёстке множества европейских стран — сплошной интернационал. Особенно за столом. От венгров сюда пришли лечо и напри каш, от словаков — джадки и стра-пачки, румыны привнесли токану ку брынзэ и гивеч, евреи — кугл и чолпт. Но вот вино, коньяк к еде должны быть отменными! Пучком света в «евролинзе» сошлись здесь самые разные культурные традиции. Даже высоко в горах можно встретить европейско-закарпатские рестораны, где под дразнящий аромат льётся благородная «Тиса», янтарные «Карпаты» и солнечный «Ужгород».

...Единственные, кто нам по настоящему не понравился в нашем железнодорожном купе, так это две «упакованные» спекулянтки. Но они оказались из Краснодара.